

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЫНКЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

TOPICAL ISSUES OF THE FOREIGN TRADE DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ORGANIC MARKET

Zh. Sokolova

Summary: In the long-term development of the Russian organic market, priority should be given to domestic consumption. This is determined by safe food and healthy diet requirements. Despite this, the export of organic products also has to be supported and developed in order to strengthen Russia's position in the international merchandise market through high value added products, as well as expand foreign economic contacts. The future of the Russian organic exports and imports in the world market are examined. It was testified that in current continuation of sanctions pressure the organic export vector should be redirected towards the developing economies. The opportunities and constraints in organic trade with close abroad, and Asian, African, Latin American countries as well as contemplated. It is emphasized that the development of exports and imports should be based on mutual recognition of the equivalency for organic production. The potential of international organizations, in particular the EAEU, BRICS and SCO should also be taken into account. The final part of the article addresses to assessing the in logistics infrastructure in Russia and abroad, without which it is impossible to ensure the sustainable development of foreign trade and the domestic organic market.

Keywords: organic products, organic agriculture, organic market, export, import, import dependency, sanctions pressure, foreign trade, regulatory support, strategy, organic retail, organic agricultural land, baseline scenario, organic wild collection, equivalence agreements, Logistics Performance Index, per capita consumption.

Современный рынок органической продукции России развивается в сложных и противоречивых условиях. С одной стороны, это быстро формирующийся рынок, как с точки зрения некоторых количественных показателей, так и в разрезе нормативно-правового обеспечения. По оценкам Института исследований органического сельского хозяйства (FiBL) и Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM) в течение 10 лет в период 2012–2021 гг. площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий в России увеличивалась ежегодно на 18,1%. Это существенно выше аналогичного среднемирового показателя (8,5%) равно как и значений прироста органических площадей практически во всех ведущих развитых странах и странах с быстроразвивающейся экономи-

Соколова Жанна Евгеньевна

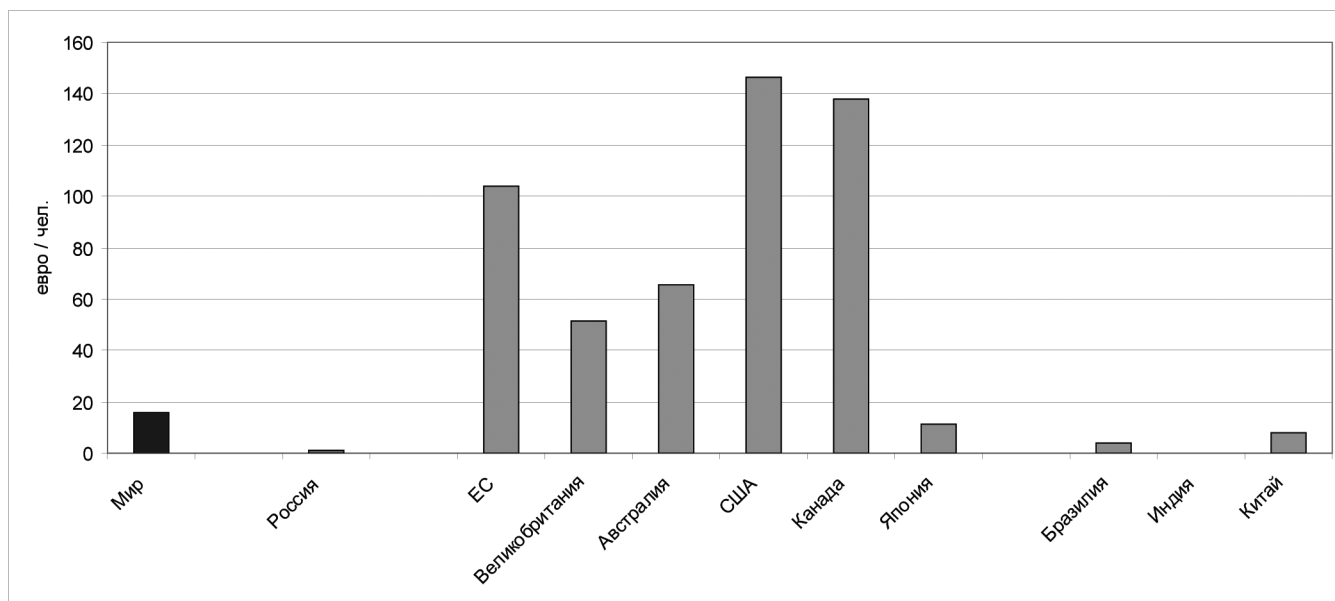
доктор экономических наук, кандидат философских наук, главный научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
sje.ciitei@vniiesh.ru

Аннотация. В долгосрочном развитии российского рынка органической продукции приоритет должен быть отдан внутреннему потреблению. Это диктуется соображениями продовольственной безопасности и здорового питания. Несмотря на это экспорт органической продукции также надо поддерживать и развивать в целях укрепления позиций России на международном рынке продукции с высокой добавленной стоимостью, а также с точки зрения расширения внешних экономических контактов. Анализируются перспективы российского экспорта и импорта на мировом рынке органической продукции. Показано, что в современных условиях продолжающегося санкционного давления вектор экспорта целесообразно перенаправить на развивающиеся экономики. Рассматриваются возможности и ограничения торговли органической продукцией со странами ближнего зарубежья, а также со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Подчеркивается, что развитие экспорта и импорта должно опираться на соглашения о взаимном признании эквивалентности производства органической продукции. Следует также учитывать потенциал международных союзных организаций, в частности ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Заключительная часть статьи посвящена оценке состояния логистической инфраструктуры в России и зарубежных странах, без которой невозможно обеспечение устойчивого развития внешней торговли и внутреннего рынка органической продукции.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое сельское хозяйство, рынок органической продукции, экспорт, импорт, импортозависимость, санкционное давление, внешняя торговля, нормативно-правовое обеспечение, стратегия, розничная торговля органической продукцией, органические сельскохозяйственные угодья, базовый сценарий, сбор органических дикоросов, соглашения об эквивалентности, Индекс эффективности логистики, среднедушевое потребление.

кой¹. В результате в 2021 году Россия по размерам площадей органических сельскохозяйственных угодий (655,5 тыс. га) занимала 14 место в мире (в 2012 г. — 36 место) [17,21]. С другой стороны, из-за более позднего (по сравнению с развитыми странами) начала формирования регулирующей нормативно-правовой базы, неравномерного развития рынка органической продукции (основные потребители относятся к состоятельным слоям населения и сосредоточены в крупнейших мегаполисах), слабо развитой логистической инфраструктуры и производств, перерабатывающих органическую продукцию среднедушевое ее потребление в 2021 году по оценкам FiBL и IFOAM все еще

¹ За исключением Индии, где в период 2012–2021 гг. площадь органических сельскохозяйственных угодий в среднем увеличивалась на 20,4% ежегодно.

Источник: Диаграмма построена автором по данным FiBL и IFOAM [17,21].

Рис. 1. Среднедушевое потребление органической продукции в мире, России и в ведущих экономиках (2021 г.)

составляло 1,3 евро, что весьма резко уступает даже среднемировому показателю (15,7 евро), не говоря уже о большинстве ведущих экономик мира (рисунок №1). При этом основная часть потребляемой органической продукции является импортируемой, хотя агроклиматические условия России позволяют производить широкий ее спектр за исключением той части продукции, которая может быть произведена только в тропическом, экваториальном и субэкваториальном географических поясах.

Что касается нормативно-правового обеспечения, то наибольшее влияние на развитие рынка органической продукции России оказали следующие нормативно-правовые документы [3,9]:

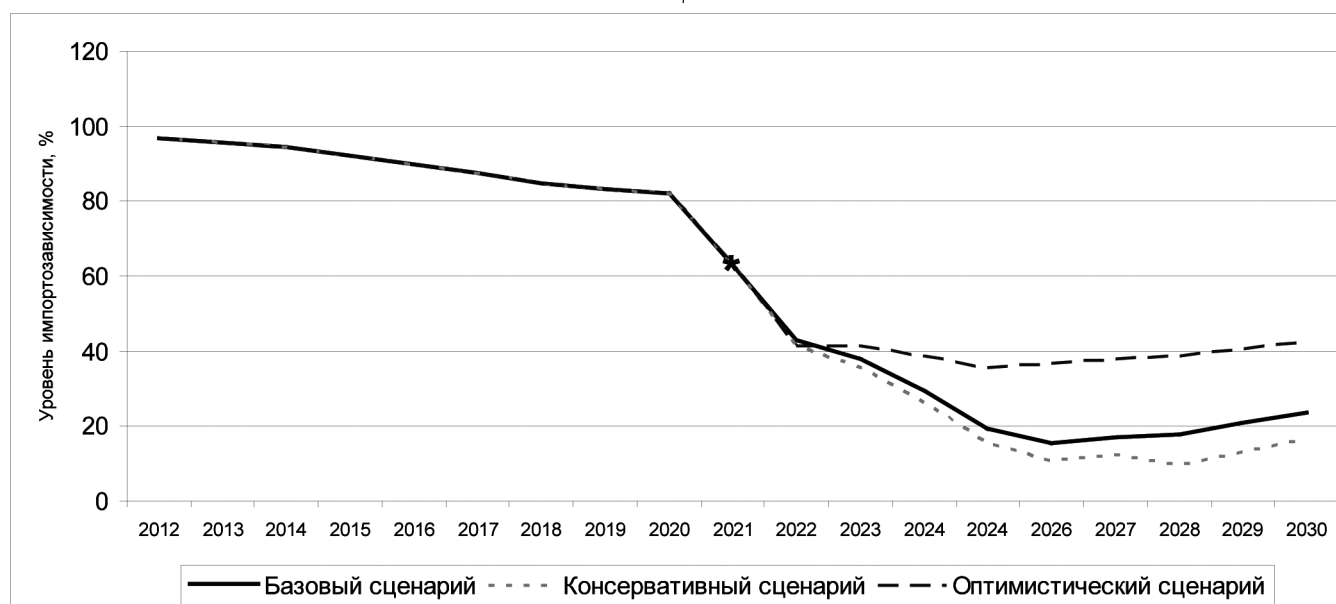
- Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» (CAC/GL 32-1999, NEQ)².
- Федеральный закон об органической продукции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (№280-ФЗ). Подписан 3 августа 2018 г., вступил в силу с 1 января 2020 г.
- Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19.11.2019 № 633 «Об утверждении порядка ведения единого государственного реестра производителей органической продукции, в том числе порядка предоставления органами по сертификации сведений, предусмо-

тренных частью 3 статьи 6 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка предоставления информации о наличии или об отсутствии сведений о производителях органической продукции в едином государственном реестре производителей органической продукции» (Зарегистрирован 20.12.2019 № 56922, вступил в силу с 01.01.2020 г.).

В результате, в период 2018–2021 гг. удалось обеспечить весьма высокий ежегодный средний прирост потребления органической продукции в России (в размере 15,3 %), тогда как в 2015–2018 гг. соответствующий показатель ориентировочно составлял только 5,9 % [3,10].

Однако если оценивать состояние нормативно-правовой базы, регулирующей рынок органической продукции в России, ее все еще нельзя назвать полностью сформированной. По классификации FiBL — IFOAM она пока реализована «не в полном объеме» («not fully implemented») [21]. По нашему мнению, основным недостатком системы регулирования рынка органической продукции на федеральном уровне все еще является отсутствие общих документов концептуального и программного характера, например, концепций, стратегий, дорожных карт, планов действия, целевых программ. Наличие подобных документов под разными названиями на сегодняшний день является общепринятой мировой практикой. Следует отметить, что в научных организациях (в частности, в ФГБНУ ФНЦ ВНИИСХ) подобные разработки имели место и были опубликованы в виде коллективных монографий: Концептуальные основы развития рынка органической продукции России

² С 1 января 2018 г. — Национальный стандарт Российской Федерации. С 1 июня 2022 г. данный Национальный стандарт стал действовать с внесенной корректировкой (Изменение №1).

Примечание: Уровень импортозависимости по базовому показателю и по всем прогнозным сценариям — отношение объема импорта органической продукции к ее общему потреблению на внутреннем рынке. Согласно данным Стратегии органик 2030 при базовом сценарии в 2021 г. объем потребления органической продукции на внутреннем рынке оценивался в 24,4 млрд руб. (281 млн евро), в 2030 г. — 149,8 млрд руб. (1724 млн евро).

* — точка отсчета для всех прогнозных сценариев.

Источник: График построен на основании показателей, рассчитанных автором по данным НОС (период 2012–2020 гг.) [3] и проекта Стратегии органик 2030 (период 2021–2030 гг.) [10].

Рис. 2. Импортозависимость на рынке органической продукции в 2012–2021 гг. и на перспективу до 2030 года

(2018 г.) [2] и Стратегические направления развития рынка органической продукции России (2020 г.) [4].

В настоящее время ситуация изменилась, поскольку Минсельхоз России официально подготовил и представил для обсуждения проект Стратегии развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года (далее, Стратегия органик 2030) [10]. Несомненным достоинством подготавливаемого нормативно-правового документа является, во-первых, сценарный подход к перспективному развитию органического сектора России (прогнозы до 2030 г. рассчитываются по трем сценариям: базовому, консервативному и оптимистическому), а во-вторых, балансовый подход. В последнем случае предложены три варианта развития целевых показателей общего баланса производства и распределения органической продукции в России до 2030 г., а также прогнозный баланс по конкретным видам продукции органического растениеводства, животноводства, дикоросов³, составленный по базовому сценарию развития.

³ В Стратегии органик 2030 по отношению к дикоросам используются такие названия, как дикорастущие пищевые ресурсы, а также органические лесные пищевые ресурсы. По данным FiBL — IFOAM в 2021 г. площадь сбора органических дикоросов в России составила 801,7 тыс. га (8 место в мире — 2,7% от общемировой площади). В Стратегии органик 2030 используется та же цифра.

В Стратегии органик 2030 большое внимание уделяется перспективам развития экспорта органической продукции. При этом утверждается, что «развитие экспортного потенциала может стать драйвером развития органического сельского хозяйства России наравне с внутренним рынком» [10]. В то же время по всем сценариям развития приоритет отдается внутреннему потреблению органической продукции, причем соотношение экспорта и внутреннего потребления будет меняться в сторону повышения роли последнего. Например, при базовом сценарии развития доля экспорта в распределении органической продукции, произведенной в России, должна снизиться с 28,9 % в 2021 г. до 19,5 % в 2030 г.⁴ Это согласуется с позицией ученых ФГБНУ ФНЦ ВНИИ-ЭСХ о приоритете развития внутреннего рынка органической продукции (по соображениям безопасного и здорового питания), изложенной в ряде публикаций [1,4,7].

⁴ Показатели рассчитаны как процентное отношение объема экспорта к сумме объемов экспорта и производства органической продукции для внутреннего рынка. При консервативном варианте доля экспорта снизится до 12,5%, а при оптимистическом сценарии — до 23,4%. Согласно данным Стратегии органик 2030 в 2021 г. объем экспорта органической продукции из России по базовому сценарию оценивался в 3,7 млрд руб. (43 млн евро), в 2030 г. — 27,8 млрд руб. (320 млн евро).

Внутренний рынок органической продукции в России традиционно характеризуется высоким уровнем импортозависимости. По данным Национального органического союза (НОС) в 2020 г. доля импорта продукции на внутреннем рынке органической продукции оценивалась в 82 % [3]. В Стратегии органик 2030 в 2021 г., являющимся базовой точкой отсчета для последующих прогнозов, доля импортозависимости снизилась довольно резко — примерно до 63 % (рисунок №2).

Вероятно, такой скачок связан с влиянием пандемии COVID-19 (нарушение цепочек поставок) и прогрессирующим усилением санкционного давления. По всем трем сценариям стратегического развития рынка органической продукции уровень импортозависимости в период 2021–2030 гг. снизится. По базовому сценарию в 2030 гг. он составит около 24 % и следует отметить, что при этом в стороне остается вопрос о необходимости импорта ряда важных средств производства (например, упакованных и высокоэффективных органических удобрений, органических семян, альтернативных средств защиты растений и ветеринарных препаратов). Ожидаемое снижение данного показателя (на 39 п.п.) является очень существенным, особенно учитывая отставание России в области производства упакованной и переработанной органической продукции, а также объективной невозможностью организации производства ряда видов органической продукции по агроклиматическим соображениям. Без радикальных мер по совершенствованию инфраструктуры рынка органической продукции представляется маловероятным достижение уровня импортозависимости в 24 %, даже несмотря на то, что при базовом сценарии площадь органических сельскохозяйственных угодий должна будет каждый год увеличиваться в среднем на 23,2 %⁵. Для реализации таких темпов прироста производственной базы органического сельского хозяйства необходимо будет радикально перестроить всю существующую систему поддержки органических товаропроизводителей в количественном (резкое повышение федеральных и региональных

⁵ Базовый сценарий Стратегии органик 2030 предусматривает достижение размера площадей органических сельскохозяйственных угодий в период 2021–2030 гг. с 656 тыс. га до 4292 тыс. га, что является по международным меркам очень высоким приростом. Уровень, запланированный на 2030 г., в 2021 г. был бы вторым в мире после Австралии (35,7 млн га). У занимающей сейчас второе место Аргентины — 4,1 млн га. Для справки, средний годовой темп прироста органических сельскохозяйственных угодий в Австралии в 2002–2011 гг. составлял 6,8 %, в 2012–2021 гг. — 13,7 %. В Аргентине соответствующие темпы прироста составляли от 2,9 % до 12,7 %. В Индии, где среднегодовые темпы прироста (20,4 %) в 2012–2021 гг. опережали соответствующие реальные российские показатели (18,1 %) в 2021 г. удалось увеличить органические сельскохозяйственные угодья только до размера примерно 2,7 млн га, при том что «органические» площади в этой стране в 2012 г. превышали российские в 3,4 раза, а в 2021 г. — в 4,1 раза [17].

ассигнований по всем направлениям) и в качественном (дифференцированная поддержка по специализации и в зависимости от периода функционирования; компенсация затрат на сертификацию и инспекцию) отношениях. Кроме того, необходимы будут инвестиции в подготовку для вовлечения в органический сельскохозяйственный оборот пустующих и брошенных земель сельскохозяйственного назначения). Поддержка должна осуществляться примерно, по образцу стран ЕС, где согласно Плану действия по производству органической продукции к 2030 г. доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий должна будет составить 25 % [11].

Перейдем теперь к характеристике потенциальных партнеров России в сфере торговли органической продукцией на долгосрочную перспективу, до 2030 г. Следует отметить, что точная оценка размеров экспорта и импорта органической продукции России по всем зарубежным странам затруднена, вследствие отсутствия специальных кодов Общероссийского классификатора внешнеэкономической деятельности (ОКВЭД), а также неналаженной системы статистики базовых показателей, характеризующих органический рынок России.

Традиционно основными торговыми партнерами России на рынке органической продукции среди зарубежных стран являются США и страны ЕС. Если оценивать ситуацию обобщенно, то Россия экспортирует в основном органическое растениеводческое сырье, а закупает упакованную переработанную продукцию и напитки. В США в 2021 г. было поставлено 45,9 тыс. т органической продукции, что составило только 2,5 % от общего объема всей экспортируемой продукции в США, Россия занимала 10 место из 94 поставщиков органической продукции в США [21]. В 2021–2022 гг. экспорт органической продукции в США снизился в натуральном выражении до 41 тыс. т, однако в стоимостном выражении возрос [10]. Основная номенклатура органического экспорта в США — зернобобовые (горох), а также масличные (соевые бобы). Периодически в небольших объемах фигурировали органические лен и мед. Экспорт в страны ЕС в 2020 г. составил 32 тыс. т, однако в 2021 г. снизился вдвое и равнялся 15,9 тыс. т. Экспортные позиции России в ЕС еще ниже, чем в США. В 2021 г. среди поставщиков органической продукции Россия занимала 38 место (среди 121 страны), с долей 0,6% [21]. Номенклатура поставляемых товаров, однако, более широкая, по сравнению с США. Ее основу формируют зернобобовые (горох, чечевица, нут), масличные (подсолнечник, рапс, сафлор, соя), зерновые (пшеница) культуры, а также лен. Следует отметить, что на мировой рынок (в основном в страны ЕС) Россией также поставляется в небольших количествах (в натуральном выражении) продукция лесных органических дикоросов (кедровые орехи, жмых кедровых орехов, дикорастущие лесные ягоды, в том числе замороженные) [10].

До 2020 г. серьезными ограничителями экспорта в развитые страны являлось отсутствие двусторонних соглашений об эквивалентности обмена органической продукцией, поддержки в виде компенсации сертификационных услуг, предоставляемых зарубежными сертифицирующими организациями российским органическим товаропроизводителям, а также узкий спектр поставляемой органической продукции во многом связанный с недостаточно развитой отраслью переработки и упаковки органического сельскохозяйственного сырья. Начиная с 2020 г. на объемы экспорта существенно повлияло нарушение логистических цепочек поставок, в том числе и органической продукции. В настоящее время дополнительную угрозу создают приобретающие все большие масштабы санкции против Российской Федерации, устанавливаемые развитыми странами. Несмотря на желание большинства зарубежных экспортных операторов развивать отношения с Россией в сфере органической продукции политические факторы будут серьезно ограничивать объемы внешней торговли в ближайшей и, вероятно, в среднесрочной перспективе. Поэтому следует искать альтернативных торговых партнеров в данной области. Среди развитых стран вне Европы и Северной Америки относительно перспективными являются Израиль и Республика Корея. Данные страны потенциально способны производить и закупать разнообразную органическую продукцию с учетом интересов России, тем более что они расположены относительно удобно географически (Израиль для Европейского региона России, а Республика Корея — для Дальневосточного региона). Значение Республики Корея как внешнеторгового партнера в Дальневосточном регионе России повышается также в связи с тем, что потенциально позволяет снизить угрозу чрезмерной монополизации регионального рынка органической продукции со стороны Китая.

В существующей ситуации среди перспективных альтернативных внешнеторговых партнеров России на мировом рынке органической продукции следует выделить страны ближнего зарубежья на постсоветском пространстве, а также развивающиеся и быстро развивающиеся страны (в первую очередь, это Азиатский регион, за которым следуют страны Латинской Америки и Африки).

Страны ближнего зарубежья на постсоветском пространстве. Наличие ЕАЭС предопределяет список стран на постсоветском пространстве, с которыми России наиболее удобно сотрудничать на рынке органической продукции. Имеющиеся данные о состоянии рынков органической продукции в зарубежных странах ЕАЭС показывают, что они в целом заметно уступают российскому рынку органической продукции [17]. В области органического сельского хозяйства выделяется лишь Казахстан, где площадь органических сельскохозяйственных

угодий в 2021 г. оценивалась в 113,2 тыс. га (0,05 % от общей площади сельскохозяйственных угодий). В посевах этой страны преобладают технические культуры (хлопчатник, лен для получения волокна), зерновые (пшеница) и масличные культуры (масличный лен). В занимающем второе место Кыргызстане площадь органических сельскохозяйственных угодий составляет 30,3 тыс. га, причем 80 % из них приходятся на посевы органического хлопчатника. Внутренний рынок органической продукции во всех зарубежных странах ЕАЭС развит значительно слабее российского и в основном ориентирован на экспорт. В 2021 г. совокупная доля зарубежных стран ЕАЭС в поставках органической продукции в США и страны ЕС (в натуральном выражении) составляла всего лишь 0,8 % от их общего экспорта (соответствующая доля поставок из России составила 1,3 %) [21]. В целом заметным мировым экспортером органической продукции (в денежном выражении) является Кыргызстан, который практически полностью за счет органического хлопка в 2021 г. поставил на мировой рынок органическую продукцию в объеме 288 млн евро (11 место в мировом рейтинге органических экспортеров с долей 2,5 %) [17].

С точки зрения транспортной логистики (за исключением Армении и в меньшей степени Кыргызстана) зарубежные страны ЕАЭС относительно российского рынка органической продукции расположены весьма удобно и перевозки могут легко осуществляться железнодорожным и автомобильным транспортом. Торговые барьеры на границах, учитывая союзные отношения членом ЕАЭС, также не являются серьезным препятствием. Для развития взаимной торговли органической продукцией внутри стран ЕАЭС основными сдерживающими факторами в настоящее время являются: низкая осведомленность граждан (особенно вне мегаполисов) в части полезного значения для страны и населения органического сельского хозяйства и потребления органических продуктов питания; низкая покупательная способность населения (стоимость органической продукции выше). Это серьезно влияет на узость внутренних рынков. Со стратегической точки зрения главным негативным фактором на сегодняшний день является отсутствие общего нормативно-правового обеспечения развития рынка органической продукции, а именно взаимного признания эквивалентности органического производства. Лучше всего это сделать на основе установления единых органических стандартов [7]. При выполнении этого существенно возрастет не только эффективность межстрановых торговых операций с органической продукцией, но также появится возможность выступать по аналогии с ЕС «единым фронтом» на мировом рынке органической продукции. Последнее обстоятельство, весьма важно, учитывая нарастание санкционного давления в отношении России и Беларуси. Следует отметить, что определенные шаги в направлении единого подхода к производству и обра-

щению органической продукции внутри стран ЕАЭС уже предпринимаются. Например, в текущем 2023 г. планируется подписание договора о свободном обращении органической продукции на территории стран-членов ЕАЭС [10].

Азиатский регион. Восточная Азия. В данном регионе потенциально наиболее перспективным партнером на рынке органической продукции является Китай. Для России торговля с Китаем весьма удобна в географическом отношении, поскольку между странами весьма протяженная общая граница. При этом Китай характеризуется одним из наиболее крупных и быстро развивающихся рынков органической продукции в мире. В 2021 г. по размеру соответствующего рынка в целом (11,3 млрд евро) Китай занимал 4 место в мире (9,1 %).⁶ Внешнеторговая статистика по Китаю в отношении органической продукции неустойчива, что не позволяет пока выявить ее четкие тенденции. По данным FiBL — IFOAM на 2021 г. страна экспортировала органической продукции в объеме 101,1 млрд евро, а импортировала на сумму 1161,5 млрд евро. Следует отметить, что Китай является крупнейшим после США импортером органической продукции в мире и это создает потенциально благоприятные условия для Российского экспорта. Также как в случае со многими другими зарубежными странами, серьезным ограничением в торговле с Китаем является отсутствие соглашений о взаимном признании стандартов производства органической продукции. В этой области у Китая уже имеется относительно небольшой опыт: двухсторонняя эквивалентность (bilateral equivalence) установлена с Новой Зеландией [6,20].

Однако следует учитывать, что даже при подобном установлении широкомасштабное проникновение на внутренний рынок Китая будет затруднено, во-первых, из-за чрезмерно тщательной системы проверки (затруднения имеются даже у владельцев международно признанных сертификатов) [4,8], а во-вторых, пока еще недостаточно развитой индустрии производства переработанной и упакованной продукции в России. В Китае спрос на все виды упакованной органической продукции в последние годы быстро растет (в 2018–2021 гг. на 13,8 % в год в евро-эквиваленте)⁷, причем наибольший спрос наблюдается на детское питание [13]. В то же время Китай заинтересован больше в поставках из России органического сырья, нежели переработанной органической продукции. Например, данным сырьем могут быть зернобобовые, кедровый орех, зерновые культуры (кукуруза, ячмень), масличные культуры, мед [4,10]. В то же время требования к импорту органической про-

дукции в Китае оцениваются как ограничительные [13]. Дополнительным и довольно существенным ограничивающим фактором российского экспорта органической продукции в Китай все еще является относительно низкая средняя покупательная способность населения Китая, особенно среди населения сельских территорий. По данным Всемирного банка в 2021 г. среднедушевой валовой национальный доход (ВНД) Китая составлял 10045 евро (в текущих ценах), то есть был близок к среднемировому (10168 евро) и российскому (9817 евро) по показателям⁸ [14]. Доля сельского населения в Китае при этом составляла 37 % [12].

Торговое сотрудничество между Россией и Китаем может быть существенно активизировано за счет достижения двустороннего соглашения об эквивалентности производства органической продукции. В настоящее время для импорта органической продукции из Китая в Россию особых ограничений нет. Потенциальными проблемами здесь могут стать демпинг ввозимой продукции (и, как следствие, монополизация внутреннего рынка России китайскими компаниями), а также контроль качества закупаемой продукции в случае отсутствия прогресса в достижения соглашения о взаимной эквивалентности производства органической продукции.

Для дополнительного стимулирования перспективного сотрудничества в «органической» сфере между Китаем и Россией, по нашему мнению, следует задействовать еще как минимум два направления, которые пока не реализуются. Первое направление — это формирование сотрудничества через БРИКС и ШОС. Второе направление — организация взаимной торговли зелеными продуктами питания. Данное направление уже активно развивается в Китае (включая экспорт соответствующей продукции), а в России уже действует близкий регулирующий нормативно-правовой документ — № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» (подписан 11 июня 2021 г., вступил в силу с 1 марта 2022 г.) [1,5].

Юго-Восточная Азия. Наиболее перспективными торговыми партнерами в данном регионе являются Вьетнам, Таиланд и Индонезия. Однако суммарный размер внутренних «органических» рынков этих стран ниже, чем в Китае. Только по упакованной органической продукции (включая напитки) он на порядок уступает соответствующему китайскому [13]. Данные страны для России представляют интерес больше, как экспортеры органической продукции (рис, чай, пальмовое масло, тропические фрукты). В этой области наиболее высоко-

⁶ Если рассматривать ЕС в целом, то Китай в настоящее время занимает третью позицию.

⁷ Размер всего рынка органической продукции Китая за этот же период возрос со скоростью 11,9 % в год [17].

⁸ Всемирный банк оценивает ВНД в долларовой эквиваленте. В данной статье пересчет в евро осуществлялся по курсу Европейского центрального банка (European Central Bank). В 2021 г. 1 евро = 1,1827 долл.

кие экспортные показатели у Вьетнама (693 млн евро в 2021 г.), занимающего как экспортер 5 место в мире [17]. Во всех указанных странах с точки зрения экспорта органической продукции из России наибольший интерес в перспективе представляют только туристические зоны с большим количеством посетителей из развитых стран.

Южная Азия. Наиболее крупным здесь является органический рынок Индии, однако местный внутренний рынок меньше российского (186 млн евро в 2021 г.). Производство органической продукции в Индии ориентировано на экспорт. Объем экспорта в 2021 г. оценивался в 880 млн евро (4 место в мире) [17]. Экспортируемая продукция весьма разнообразна, но в основном имеет низкий уровень переработки. Жмых масличных культур является основным товаром экспорта органических продуктов из страны, за которым следуют масличные семена, фруктовая мякоть и пюре, крупы и пшено, специи и приправы, чай, лекарственные растительные продукты, сухофрукты, сахар, зернобобовые, кофе, эфирное масло [15]. На данный момент не существует никаких правил или соглашений об импорте органических продуктов из зарубежных стран в Индию. Международные органические стандарты официально не признаны Индией эквивалентными, но существует оценка соответствия американского стандарта NOP и индийского стандарта NPOP [17]. Это объясняется наличием двустороннего соглашения об эквивалентности органического производства с США, действовавшее в период 2006–2021 гг. [13]. В настоящее время у Индии имеются только односторонние соглашения об эквивалентности (unilateral equivalence), установленные с ЕС и Швейцарией, для которых Индия является экспортером органической продукции [20]. Для России Индия представляет интерес преимущественно как поставщик. Причем, не только органической продукции, но также ресурсов, обеспечивающих органическое производство (органических удобрений, которые разрешено использовать в органическом сельском хозяйстве), а также мини техники (в том числе, мини тракторов). Также как в случае Китая перспективно развитие сотрудничества с Индией по органике в рамках БРИКС и ШОС.

Западная Азия. Страны Персидского залива. Богатые страны Персидского залива (в частности, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт) в настоящее время в значительной степени ориентированы на импорт органической продукции. Это объясняется тем, что местная производственная база органического сельского хозяйства не в состоянии удовлетворить растущий спрос на органическую продукцию по объему и по ассортименту. Быстрый рост спроса поддерживается высокими доходами местного населения, активным зарубежным туризмом и одновременно относительно развивающихся стран низкой долей сельского населения. В четырех указан-

ных странах региона совокупный объем продаж только упакованной органической продукции в 2018–2021 гг. увеличивался в среднем со скоростью 15,3 % в год, в том числе в наиболее крупной стране — Саудовской Аравии — на 24 % [13]. Средний ВВП по данным странам в 2019 г. оценивался в 29110 евро [14]. Доля сельского населения в 2021 г. — 13 % [12].

По данным Стратегии органик 2030 регион Персидского залива, наряду с Китаем, является одним из основных с точки зрения возможностей для наращивания экспорта органической продукции из России [17]. Перспективен и экспорт сертифицированных органических удобрений. Страны Персидского залива также как и Россия не имеют соглашений об эквивалентности обмена органической продукции, поэтому соответствующее сотрудничество должно происходить и с этими странами.

Турция. Несмотря на то, что Турция является кандидатом в члены ЕС и членом НАТО она проводит в целом независимую экономическую политику и вполне может рассматриваться как торговый партнер на рынке органической продукции в регионе Западная Азия. Однако следует принимать во внимание, что статистические данные по органическому сектору Турции противоречивы и нуждаются в уточнении. Данные по внутреннему рынку органической продукции не меняются с 2014 г. и его размеры весьма небольшие: 46,2 млн евро, что, например, почти в 7 раз ниже показателя по Саудовской Аравии. При этом объем «органического» импорта в 2020 г. оценивался в 540 млн евро (7 место в мире на тот год) [17]. Противоречие частично можно объяснить двумя причинами. Первая причина связана с тем, что Турция, возможно, практикует реэкспорт органической продукции [8]. Вторая причина — особенности правил, предъявляемые к импортируемой органической продукции. Например, не все импортируемые в Турцию органические продукты могут иметь официальный логотип Turkish organic и поэтому не вся подобная продукция может учитываться как органическая [8,13,17]. Для российского экспорта, скорее всего, перспективными будут являться поставки в Турцию органических кормовых культур (зернобобовых, зерновых, масличных для внутреннего органического животноводства и реэкспорта), детского питания, органических удобрений. Импорт турецкой органической продукции в Россию наиболее целесообразно осуществлять по линии сухофруктов (инжир, курага, изюм) и в меньшей степени — по органической плодоовощной продукции.

Африка. Перспективных внешнеторговых партнеров на рынке органической продукции можно условно разбить на три группы: Северная Африка, Африка южнее Сахары, ЮАР. Для первой группы (в первую очередь, для Египта, Туниса, Марокко) наиболее перспективны поставки органической пшеницы, а закупки — органиче-

ских овощей и фруктов. При этом отношения с Тунисом лучше всего строить на принципах признания эквивалентности органического производства, причем двухстороннего. Следует отметить, что Тунис уже имеет опыт односторонних соглашений с ЕС и Швейцарией [20]. Развивающиеся страны, расположенные южнее Сахары, представляют интерес как поставщики органических тропических фруктов по традиционным схемам, но этот регион также перспективен и как объект инвестиций в местное органическое хозяйство с последующей поставкой тропической органической продукции в Россию. Отношения с ЮАР на рынке органической продукции, по нашему мнению, будут наиболее эффективными в процессе развития соответствующего сотрудничества в рамках БРИКС.

Латинская Америка. Аргентина. Страна имеет крупнейшие в Латинской Америке площади органических пастбищных угодий. В 2021 г. соответствующая площадь составляла 3,6 млн га (88 % от общей площади органических сельскохозяйственных угодий) [21]. Однако периодическая засуха негативно влияет на состояние кормовых угодий, особенно в южных районах. Поэтому для поддержания органического животноводства может понадобиться импорт органических кормовых культур. Для России, это, скорее всего, может стать перспективным направлением для поставок соответствующей продукции в Аргентину, тем более что таможенные препятствия для экспорта в эту страну оцениваются как довольно легкие [13]. Однако возможности поставок, например, упакованной органической продукции сдерживаются не только состоянием соответствующей производственной базы России, но также небольшими размерами и структурой соответствующего внутреннего рынка самой Аргентины. В 2021 г. он составлял 13,4 млн евро, причем 91 % приходился на различные органические напитки [13]. Для устойчивого импорта в Россию органической продукции из Аргентины (сахар, цитрусовые, напитки) необходимо достижение двухсторонних соглашений об эквивалентности производства органической продукции. Страна уже имеет односторонние соглашения с ЕС, Швейцарией и Японией, а торговля с США (основным потребителем органической продукции из Аргентины) опирается на большой опыт взаимных торговых отношений в целом [20,21].

Бразилия. После Китая Бразилия является крупнейшим рынком органической продукции (размер 778 млн евро в 2021 г.) среди всех развивающихся стран мира. Рынок ориентирован на внутреннее потребление, поскольку экспорт органической продукции оценивается в размере 126,5 млн евро. В отличие от Аргентины проникнуть со своим экспортом на внутренний рынок Бразилии тяжелее. Кроме того, среднедушевой ВНД (6544 евро в 2021 г.) здесь на 22 % ниже, чем в Аргентине

(8421 евро) [14]. В существующих условиях, по нашему мнению, целесообразно развивать экспорт органических кормовых культур, а закупать органический сахар и кофе. В стратегическом плане для дальнейшего развития торговых отношений на рынке органической продукции между Россией и Бразилией следует развивать по линии БРИКС.

Эквадор. Для России эта страна представляет интерес, прежде всего, как поставщик органических бананов. Несмотря на многолетний успешный опыт торговли, обычными бананами здесь придется выдерживать большую конкуренцию со стороны трейдеров из США и ЕС (Эквадор — главный поставщик органической продукции в эти страны). Россия, со своей стороны, может предложить Эквадору органические удобрения, а также инвестиции в банановую отрасль (с последующей поставкой продукции в Россию).

Анализ внешнеторговых отношений на рынках органической продукции в развитых и развивающихся странах определенно указывает на необходимость достижения устойчивых соглашений между странами, однако это необходимое, но недостаточное условие. Эффективность экспорта и импорта органической продукции самым существенным образом будет зависеть от общего состояния логистической торговой инфраструктуры как в странах — торговых партнерах, так и в самой России. В России этот аспект является недостаточно изученным, особенно в части ситуации, сложившейся у перспективных торговых партнеров. На сегодняшний день единственным глобальным показателем, оценивающим состояние логистической инфраструктуры в различных странах мира, является Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI).

Индекс LPI представляет собой комплексный показатель, разработанный Всемирным банком, для помощи странам в определении вызовов и возможностей, существующих в сфере торговой логистики и указании на пути улучшения сложившейся ситуации. В целом Индекс LPI показывает степень легкости и эффективности, с которой товары доставляются из одной страны в другую, включая необходимые перемещения внутри этих стран. Индекс LPI рассчитывается с 2007 г. по шести критериям, включающим [16,18,19]:

1. Эффективность прохождения таможенного оформления и пограничного контроля (здесь и далее, сокращенно С).
2. Качество торговой и транспортной инфраструктуры (I). В данной критерии учитывается, в частности, качество дорог, портовой инфраструктуры и состояние информационно-коммуникационных

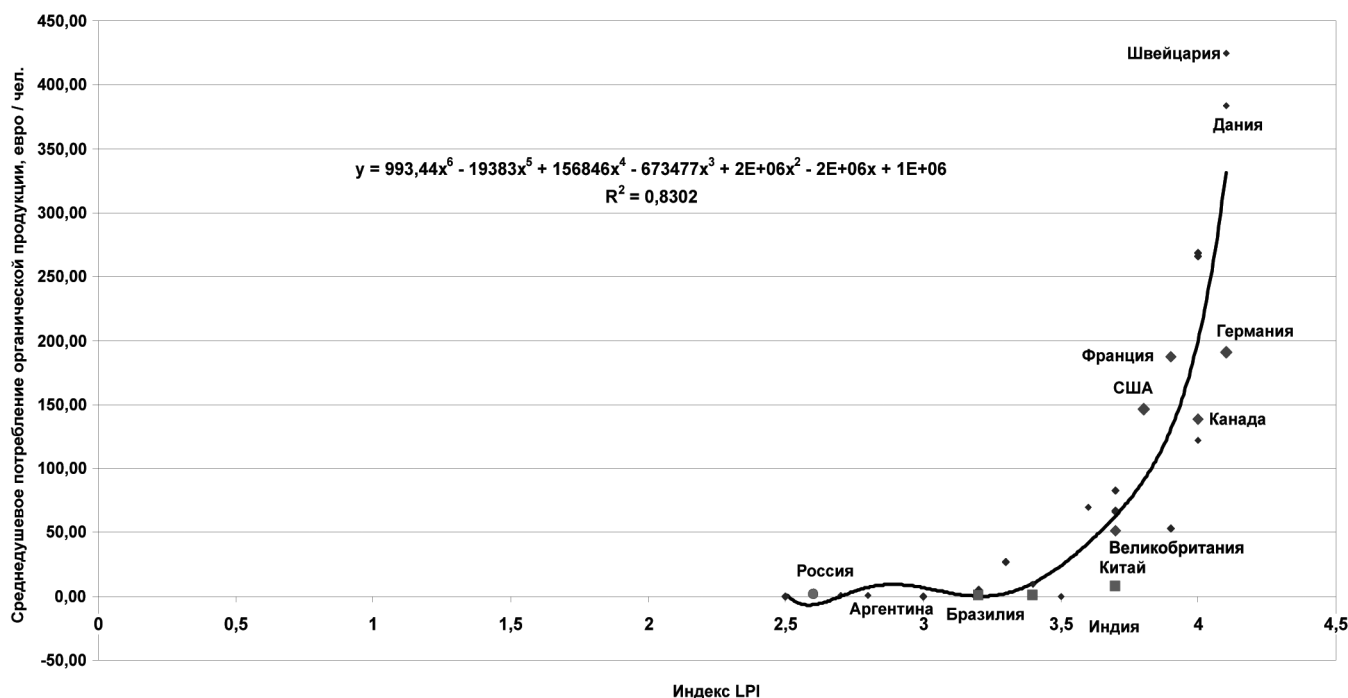
Таблица 1.

Текущий рейтинг стран по эффективности логистики

Страна	Индекс LPI		Места, занимаемые странами по критериальным компонентам Индекса LPI						Изменение позиции в рейтинге
	Значение	Место	C	I	IS	LQ&C	T	T&T	
Германия	4,1	3	7	3	8	3	10	3	–
Канада	4,0	7	4	3	14	3	10	11	+
ОАЭ	4,0	7	14	9	4	11	4	11	+
Франция	3,9	13	14	19	8	20	10	16	+
Япония	3,9	13	7	5	38	9	17	16	–
Испания	3,9	13	20	19	8	14	4	11	+
Республика Корея	3,8	17	7	9	26	20	25	23	+
США	3,8	17	14	16	26	14	25	3	–
Австралия	3,7	19	14	9	47	14	35	11	=
Китай	3,7	19	31	14	14	20	30	23	+
Италия	3,7	19	24	19	26	20	21	20	+
ЮАР	3,7	19	31	30	14	20	25	23	+
Великобритания	3,7	19	22	25	22	28	30	16	–
Израиль	3,6	26	24	25	22	20	25	29	+
Катар	3,5	34	43	19	47	14	46	34	–
Таиланд	3,5	34	31	25	22	38	46	34	=
Индия	3,4	38	47	47	22	38	35	41	+
Саудовская Аравия	3,4	38	47	30	38	46	35	37	+
Турция	3,4	38	47	43	26	38	35	37	–
Вьетнам	3,3	43	43	47	38	53	59	41	+
Бразилия	3,2	51	56	47	68	46	46	54	+
Кувейт	3,2	51	37	30	43	65	101	49	+
Египет	3,1	57	59	55	43	65	35	72	+
Индонезия	3,0	61	59	59	57	65	59	65	–
Аргентина	2,8	73	65	63	85	81	76	72	–
Беларусь	2,7	79	74	68	91	92	76	94	+
Казахстан	2,7	79	74	80	91	81	93	80	–
Россия	2,6	88	90	68	121	92	93	98	–
Армения	2,5	97	84	76	128	92	109	117	+
Кыргызстан	2,3	123	110	89	111	126	129	117	+

Примечание: Рейтинг по Индексу LPI составлялся всего по 139 странам. В данной таблице были учтены 30 стран. Изменение позиции в рейтинге оценивалось по ситуации в конце 2022 г. относительно занимаемого места в среднем за период 2012–2018 гг. Знак + повышение рейтинга, – — понижение рейтинга, = — отсутствие изменения в рейтинге. В настоящее время лидерами мирового рейтинга по Индексу LPI являются Сингапур со значением индекса — 4,3 (при максимально возможном уровне — 5,0) и Финляндия — 2 место (4,2). Замыкают рейтинг Ливия и Афганистан — делят 138 место с Индексом LPI — 1,9.

Источник: Таблица составлена автором по данным Всемирного банка [18,19].

Примечание: Данные по среднедушевому потреблению органической продукции — за 2021 г. Данные по Индексу LPI — на конец 2022 г. Крупными значками выделены Россия, страны БРИКС, ведущие развитые страны. Расчет проводился всего по 30 странам. Полного совпадения со странами, приведенными в таблице №1 нет, поскольку критерием являлось наличие необходимых статистических данных по двум исследуемым показателям. Потребление органической продукции в Аргентине учитывалось только по упакованной органической продукции (включая напитки). Показатели по странам распределяются в полиномиальной зависимости (шестой степени). Коэффициент корреляции по Пирсону — 0,71, то есть зависимость высокая.

Источник: График построен автором по данным FiBL — IFOAM [17,21]; Organic Trade Association (OTA) [13]; World Bank [19].

Рис. 3. Зависимость среднедушевого потребления органической продукции от Индекса эффективности логистики

технологий (ИКТ)⁹ в том числе обеспечивающих функционирование инфраструктуры.

3. Простота организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (IS).
4. Компетентность и качество логистических услуг (LQ&C). Оценивается, в частности, квалификация операторов транспортных перевозок и агентов по таможенной очистке грузов.
5. Своевременность, с которой отправления достигают получателей в течение запланированного или ожидаемого срока доставки (T).
6. Способность к отслеживанию грузов (во время их перемещения и промежуточного хранения) (T&T).

⁹ Подробнее о цивилизационном воздействии информационно-коммуникационных технологий (концептуальном технологическом развитии) и их стратегическом влиянии на различные инфраструктурные элементы можно ознакомившись со следующими научными работами [22–24]

* Необходимо учитывать, что в сферу информационно-коммуникационных технологий включены и аппаратно-программные телекоммуникационные системы, обеспечивающие сетевую инфраструктуру для больших, средних и малых компьютерных сетей под эгидой Интернета.

В таблице №1 фрагментарно показан рейтинг стран по Индексу LPI. При этом показаны позиции ведущих игроков на мировом рынке органической продукции и стран, представляющих интерес для торговли органической продукцией с Россией.

Следует ожидать, что чем выше Индекс LPI, тем выше находится страна по уровню развития рынка органической продукции. На рисунке №3 показано, что данная высокая зависимость подтверждается.

Наиболее высокими уровнями развития логистической инфраструктуры характеризуются в основном развитые страны, до недавнего времени — это основные партнеры России по торговле органической продукцией.

Среди развивающихся стран дальнего зарубежья наиболее высокие рейтинговые позиции по Индексу LPI занимают Китай (19 место) и страны Персидского залива (причем ОАЭ занимают 7 место), что дополнительно усиливает тезис об их внешнеторговом приоритете, изложенном в Стратегии органик 2030. Позиции России и стран ближнего зарубежья, входящих в ЕАЭС по ло-

гистическому уровню развития весьма скромны, и все участники союзной организации занимают крайне низкие места с 79 по 123 место.

Заключение

Внешнеторговые отношения для рынка органической продукции России имеют принципиально важное значение. Импорт необходимо поддерживать по причине невозможности по агроклиматическим соображениям производить ряд органических культур в условиях России и в силу недостаточной развитости отраслей, перерабатывающих органическую продукцию и производящих адекватные виды упаковки. Экспорт органической продукции необходимо развивать для диверсификации всего товарного экспорта и выхода на международные рынки с продукцией высокой добавленной стоимости, производство и потребление которой характеризуется высоким экологическим и социальным значением. Кроме того, экспорт может являться важным фактором повышения доходности производителей органической продукции. Проект Стратегии развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года по всем сценариям предусматривает наращивание экспорта органической продукции, однако приоритет отдается внутреннему потреблению, что полностью оправдано требованиями безопасного и здорового питания населения страны. Современные условия с политико-экономическими и другими вызовами диктуют необходимость пересмотра внешнеторговой политики

на рынке органической продукции в сторону изменения векторов закупок и поставок на внешний рынок. При целесообразности сохранения связей с развитыми странами в настоящее время следует изыскивать из их числа новых партнеров. В целом наиболее перспективно сотрудничество со странами ближнего зарубежья (в рамках ЕАЭС), а также со странами Восточной Азии (Китай) и Западной Азии (Персидский залив). В то же время имеется потенциал развития со странами Африки и Латинской Америки, где в ряде случаев целесообразны российские инвестиции в местное органическое сельское хозяйство. Необходимым условием для развития устойчивых внешнеторговых отношений на рынке органической продукции является заключение со странами — партнерами соответствующих соглашений, лучше всего на основе признания эквивалентности органического производства. Это же относится к странам ЕАЭС, органическая внешнеторговая политика которых может быть усилена за счет позиционирования организации как единого оператора на мировом рынке органической продукции (по аналогии с ЕС). Необходимо скорейшее формирование соглашений по органическому сельскому хозяйству и внешней торговле органической продукцией в рамках БРИКС и ШОС. Исследование логистической инфраструктуры показывает, что этот фактор имеет очень важное значение для внешнеторговых связей России в сфере внешней и внутренней торговли органической продукции, особенно учитывая скромные позиции нашей страны в рейтинге Индекса эффективности логистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аварский Н.Д. Методологические и практические аспекты развития инфраструктуры рынка органической продукции России / Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Х.Н. Гасанова, Е.А. Силко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2022. — №3 (85). — С. 11–23 (DOI: 10.33938/222-23).
2. Долгушкин Н.А., Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В., Соколова Ж.Е. и др. Концептуальные основы развития рынка органической продукции России / Монография в 2-х частях. Часть 1. — М.: РАН, 2018. — 172 с.
3. Национальный органический союз. — (электронный ресурс: <https://rosorganic.ru/?ysclid=lgs49j4wi858206209>); дата обращения к ресурсу: 17.05.2023.
4. Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В., Серегин С.Н., Соколова Ж.Е. и др. Стратегические направления развития рынка органической продукции России / Монография в 2-х частях. Часть 2. — М.: Изд-во ВНИРО, 2020. — 188 с.
5. Папцов А.Г. Производство зеленых продуктов питания как инновационное направление в аграрном секторе Китая / А.Г. Папцов, Ж.Е. Соколова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. — №5 (87). — С. 31–45.
6. Папцов А.Г., Соколова Ж.Е. Современные тенденции мирового экспорта и импорта органической продукции / А.Г. Папцов, Ж.Е. Соколова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2020. — №8. — С. 3–16.
7. Соколова Ж.Е. Проблемы и возможности развития рынков органической продукции на постсоветском пространстве (на примере стран ЕАЭС) // Экономика и предпринимательство. — 2018. — №10. — С. 41–53.
8. Соколова Ж.Е. Регулирование импорта органической продукции в зарубежных странах // Экономика аграрного сектора в России и за рубежом. Сборник статей. — М.: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. — 2022. — №2. — С. 65–86.
9. Союз органического земледелия. — (электронный ресурс: <https://soz.bio/edinyy-gosudarstvennyy-reestr-proiz-3/>); дата обращения к ресурсу: 17.05.2023.
10. Стратегия развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года. [Текст проекта нормативно-правового акта]. Правительство Российской Федерации. — (электронный ресурс: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=137062>); дата обращения к ресурсу: 17.05.2023.
11. Action plan for organic production in the EU. Agriculture and rural development. European Commission. — URL (reference date: 17.05.2023) — https://agriculture.ec.europa.eu/farming/organic-farming/organic-action-plan_en.
12. Food and Agriculture Organization of the United Nations. FAOSTAT. — FAO. — 2023. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.fao.org/faostat/en/#data/>.
13. Global Organic Trade Guide. Info by Country. Organic Trade Association. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://globalorganictrade.com/>.

14. GNI per capita, Atlas method (current US\$). The World Bank. IBRD-IDA. Data. — 2023. — URL (reference date: 17.05.2023) — https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?year_high_desc=true.
15. India's Organic food products exports rise by more than 50 per cent in 2020-21 despite COVID-19 challenges. Ministry of Commerce & Industry. Posted On: 27 APR 2021 5:24 PM by PIB Delhi. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1714373>
16. Logistics Performance Index. From Wikipedia, the free encyclopedia. — URL (reference date: 17.05.2023) — https://en.wikipedia.org/wiki/Logistics_Performance_Index.
17. Organic World. Global Organic Farming Statistics. IFOAM Organics International. FiBL. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.organic-world.net/index.html>.
18. The Logistics Performance Index And It's Indicators. The International Bank For Reconstruction And Development/The World Bank. Full Report. 2018. — 82p. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://lpi.worldbank.org/report>.
19. The Logistics Performance Index And It's Indicators. The International Bank For Reconstruction And Development/The World Bank. Full Report. 2023. — 90p. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://lpi.worldbank.org/report>.
20. The Organic Equivalence Tracker. IFOAM Organics International. — URL (reference date: 17.05.2023) — <https://www.ifoam.bio/our-work/how/regulation-policy/organic-equivalence>.
21. Willer, Helga, Bernhard Schlatter and Jan Trávníček (Eds.) (2023): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2023. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM — Organics International, Bonn. Online Version 2 of February 23, 2023. — URL (reference date: 17.05.2023) — <http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2023.html>.
22. Таран В.В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Таран Василий Васильевич. — М., 2015. — 207 с. [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].
23. Таран В.В. О развитии концепции Всемирной паутины / В.В. Таран // Научно-техническая информация, серия 2. — 2019. — № 5. — С. 1–9.
24. Таран В.В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие/ В.В. Таран // Информационные технологии, Том 21 — 2015. — №3. — С. 236–240.

© Соколова Жанна Евгеньевна (sje.ciitei@vniiesh.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»